

После того, как Цинь Фэн выровнял дыхание, он переоделся в костюм, вышел и направился в холл дома Цинь.

Семье Цинь суждено не сохранить титул первой десятки семей, поэтому в последнее время они обсуждают, стоит ли соглашаться на слияние, предложенное семьей Сюй, шестым по силе кланом.

Как только семья Цинь будет объединена с семьей Сюй, они смогут избежать порабощения, но у них никогда не будет шанса попасть в первую десятку в будущих соревнованиях первой десятке, потому что после слияния в Городе Грехов больше не будет семьи Цинь.

Цинь Фэн не знал, что обсуждают люди, но он хотел прекратить это.

- Эй, разве это не маленький мальчик Цинь Фэн? Подойди сюда, поклонись мастеру и поприветствуй его.

Сразу после выхода из-за угла внезапно раздался холодный смех.

Цинь Фэн остановился около него и уставился на подростков, идущих вдалеке.

Лидером был Цинь Ань, который взял на себя инициативу в избиении его вчера. Цинь Фэн испытывал крайнее отвращение к этому человеку.

В прошлом, из-за Цинь Яо, этот человек вел себя уважительно вместе со своими маленькими приятелями перед ним, но после того, как Цинь Яо была унижена, его брат Цинь Чжи поднялся по статусу в семье со второго места на первое. Семья Цинь полностью перенесла свои надежды с Цинь Яо на Цинь Чжи. Под влиянием его брата, естественно, повысился и статус Цинь Аня.

В тот же момент он показал свое настоящее уродливое лицо, унизил его и сделал много вещей, чтобы смутить.

Цинь Фэн лениво посмотрел на него. Теперь, когда его сила значительно возросла, Цинь Ань, который раскрыл всего пять вен, был для него незначительным.

- Я сказал тебе подойти и встать на колени, разве ты не слышал меня? - Цинь Ань приказал, уставившись на Цинь Фэна и усмехнувшись продолжил:

- Я думал, что твоя бесполезная сестра была гением. Разве ты не привык к своему положению за это время?

Цинь Фэн взглянул на него и легкомысленно сказал:

- Тебе лучше не оскорблять мою сестру.

- Есть ли что-то неправильное в том, что я сказал? Семья посвятила всю себя ее воспитанию, но она была слишком жадной и позволила годам тяжелой работы семьи пропасть даром. Она стала грешницей в семье. - Цинь Ань пожал плечами с видом честолюбивого злодея:

- Я унижаю ее и что ты можешь со мной сделать, кусок дерьма?

Цинь Фэн прищурил глаза, он не хотел ничего говорить с таким человеком.

Его сестра приносила славу и надежду семье, и они принимают это как должное, но как только этой славы и надежды больше нет, они выливают на нее все свои недостатки и грязь.

Такова низшая природа человека.

Теперь семья находится в кризисе. Они не хотят помогать семье, поэтому они здесь, чтобы унижать людей своего собственного клана. Цинь Фэн испытывает крайнее отвращение к людям, которые снаружи являются собаками, а внутри - тиграми.

- Тебе лучше заткнуть свою собачью пасть - холодно сказал Цинь Фэн.

Цинь Ань усмехнувшись, указал на Цинь Фэна и улыбнулся окружающим его людям:

- Видите, этот маленький мальчик еще не приспособился к своему положению. Сегодня я преподам ему хороший урок и дам знания, как быть человеком.

Сказав это, Цинь Ань резко подбежал, протянул руку и схватил Цинь Фэна за горло.

Ладонь его руки была полна духовной силы, а дыхание было полным силы, и он схватил Цинь Фэна за шею, пытаясь унижить его.

"Глухой звук!"

Однако развитие событий превзошло все его ожидания, и Цинь Фэн небрежно отвел руку в сторону.

Зрачки Цинь Аня сузились, и когда он увидел приближающуюся руку, он попытался защититься. Это было слишком быстро. Не давая ему времени среагировать, его схватили за шею и подняли.

- Ты!

Он был ошеломлен и потрясен. Цинь Фэн, которого он собирался схватить, на самом деле схватил его за шею, как будто поднял маленького цыпленка.

Цинь Фэн с грохотом повалил его на землю, но не стал применять силу, иначе у Цинь Аня точно бы переломались бы все кости, если бы не умер.

Несмотря на это, Цинь Ань чувствовал себя неважно. Его отбросили, а его кости, казалось, разваливаются на мелкие части, отчего он кричал от боли.

- Собака всегда остается собакой, не думай, что ты можешь перевернуться и быть хозяином. - Цинь Фэн наступил ему на грудь, посмотрел на него сверху вниз равнодушными глазами и сказал:

- Помни, стоит мне услышать, как ты говоришь что-то плохое о моей сестре, и я сверну тебе шею.

Хотя его голос был мягким, в нем чувствовался почти ощутимый холод, который заставил Цинь Аня вздрогнуть.

Особенно пара холодных темных глаз, в которых, казалось, не было никаких эмоций, напугала его. Он не сомневался, что если бы был хоть малейший шанс, Цинь Фэн определенно убил бы его.

Цинь Ань дрожащим голосом кивнул.

- Хорошо.

Цинь Фэн убрал ногу и пошел дальше.

Цинь Ань вместе со своей собачьей группой, поспешно отпрянул в сторону, и не осмелился поднять голову от испуга.

Цинь Ань тупо уставился на спину Цинь Фэна, за спиной которого бессознательно поднимался холодный воздух, и дрожащим голосом прошептал:

- Когда Цинь Фэн стал таким ужасным?

- Шутите что ли, Цинь Ся и Цинь Чжи вообще не могут попасть в первую десятку. Я предлагаю согласиться на слияние с семьей Сюй, чтобы, по крайней мере, нам не пришлось бы становиться рабами. Это единственный способ выжить.

- Как вы можете знать наверняка, если не попробуем войти в первую десятку? Куда вы спешите? Если мы объединимся с семьей Сюй, у семьи Цинь никогда не будет шанса подняться.

- Старейшина, вы верите в семью Цинь, но шансы на победу крайне низки. Знаете ли вы, что произойдет с семьей Цинь, если она не войдет в первую десятку?

Когда Цинь Фэн подошел к залу семьи Цинь, он услышал ссору находящийся там.

Он нахмурился, открыв дверь, вошел и громко сказал:

- Я не согласен со слиянием.

Группа людей повернула головы и посмотрела на него с удивлением на лицах.

- Цинь Фэн, ты не имеешь право здесь разговаривать. Я здесь принимаю решения! - закричал Старик.

Цинь Фэн усмехнулся и сказал:

- Вы решили войти в семью Сюй и стать собакой семьи Сюй. Это план трех старейшин?

- Ты! - третий старейшина широко раскрыл глаза и крикнул:

- Как ты можешь говорить здесь, ублюдок, убирайся отсюда.

У находящихся в зале Цинь Чжэня и Цинь Фэна одновременно изменилось выражение лица, и они оба помрачнели.

Цинь Фэн родился не от главной жены Цинь Чжэня, а от другой женщины. Что касается биологической матери Цинь Фэна, то это всегда было загадкой, и даже его отец Цинь Чжэнь не упоминал об этом.

Поэтому посторонние предположили, что Цинь Фэн, должно быть, родился от проститутки, поэтому Цинь Чжэнь не осмеливался раскрыть биологическую мать Цинь Фэна.

Это всегда было тайной Цинь Фэна и его болью. Он ненавидит других за то, что они говорят, что он "ублюдок семьи".

Конечно, из-за понижения статуса Цинь Яо, положение патриарха Цинь Чжэня тоже понизилось. Иначе кто бы посмел так ругать его раньше?

- Третий Старейшина, обрати внимание на свой тон. - строго произнес Цинь Чжэнь с величественным выражением на лице.

Третий старейшина тоже понял, что наговорил слишком много, поэтому холодно фыркнул и отвернулся, когда услышал это.

- Цинь Фэн, ты знаешь, в какой ситуации оказалась семья? - в этот момент старший старейшина заговорил, уставившись на Цинь Фэна, и сказал:

- Ты не согласен со слиянием, так почему ты просишь нас учесть твоё мнение?

Цинь Фэн расправил грудь и легкомысленно сказал:

- Потому что я первый культиватор среди несовершеннолетних в Городе Грехов?

- Ха-ха, первый несовершеннолетний культиватор в Городе Грехов, Цинь Фэн, ты не боишься показаться глупым? Даже в семье Цинь ты в хвосте, и у тебя все еще есть лицо, чтобы сообщить это всему Городу Грехов? Я чувствую, что краснею за твоего отца. - третий старейшина усмехнулся.

- Как ты узнаешь, если не проверишь? - Цинь Фэн сказал спокойным тоном:

- Третий Старейшина, не говори слишком много, будь осторожен, чтобы тебя не ударили по лицу.

- Хм! - третий старейшина холодно фыркнул, посмотрел на мужчину средних лет в зале и сказал:

- Второй мастер Цинь, кто-то не обращает внимание на статус Цинь Чанмина, что вы скажете?

- Тут нечего сказать. - второй дядя Цинь Фэна, Цинь Чжун, известный как Второй Мастер Цинь, равнодушно сказал:

- Давай, приведи других старейшин. Сегодня я хотел бы посмотреть, является ли ведущей фигурой в семье Цинь мой сын Цинь Чанмин или кто-то, кто не знает высоты неба.

<http://tl.rulate.ru/book/52838/1340741>